

падении пасхи с благовещением (25 марта) в 1380 г. и о следующем совпадении, предстоявшем в 1459 г. («а потом будет за 80 лет без лета, а потом будет за 11 лет»), была истолкована А. А. Шахматовым как указание на то, что текст самого свода был составлен «за 11 лет» до 1459 г., т. е. в 1448 г. Датировка «свода 1448 г.», предложенная А. А. Шахматовым, конечно, носит предположительный характер,⁸⁰ однако сопоставление СИ—НІV со сводом 1446 г., сохранившимся в Белорусской I летописи, свидетельствует о том, что протограф СИ—НІV действительно был составлен после 1446 г. В связи с этим особый интерес представляет совпадение некоторых известий за середину XV в., читающихся в СИ младшей редакции, с известиями Белорусской I летописи. Как отметил М. Д. Приселков, в СИ и своде 1446 г. совпадают известия: о смерти Василия I и отъезде Юрия в Галич в 6933 г., о море 6934 г., о смерти Петра Дмитриевича в 6935 г., о нападении царя Махмета (в Белорусской I под 6946 г. — «царь Михайло Мет») в 6945 г., о Суздальской битве и других событиях 6953 г.⁸¹ Можно думать поэтому, что протограф СИ—НІV использовал митрополичий свод 1408 г. с добавлениями 1445—1446 гг. (отразившийся в Белорусской I), но дополнил этот источник на основании тех обширных материалов, о которых мы говорили в предшествующем изложении, — использовав новгородские своды, тверское, псковское, ростовско-суздальское и южнорусское летописание. Если же мы будем считать, что вся эта грандиозная работа была произведена после 1445—1446 гг., то это весьма близко поведет нас к предложенной А. А. Шахматовым датировке протографа СИ—НІV как «свода 1448 г.».

Но даже принимая предположение о том, что окончание «свода 1448 г.» отразилось в тексте СИ младшей редакции, мы можем видеть в СИ лишь фрагменты заключительной части этого свода, дающие о нем весьма неполное представление. На каком бы этапе феодальной войны 30—40-х годов ни был составлен исследуемый свод, все равно известия его должны были устаревать с чрезвычайной быстротой и требовать перedelки. Уже М. Д. Приселков обратил внимание на то, что под 6942 г. в СИ младшей редакции сохранилось наименование Юрия Дмитриевича «великим князем»,⁸² хотя тем же титулом именовался там и Василий II. Очевидно, и вся история 30—40-х годов излагалась здесь не так категорично, как это стали делать после 1449 г., когда феодальная война вступила в последнюю фазу, а более осторожно и компромиссно.⁸³ Не удиви-

⁸⁰ Ср.: там же, стр. 142—144.

⁸¹ М. Д. Приселков. История, стр. 159—160 (отметки о совпадении известий Западнорусской летописи с СИ сохранились на экземпляре ПСРЛ, т. XVII, принадлежавшем М. Д. Приселкову и находящемся сейчас у автора настоящей работы). Известия 6934 и 6953 гг. в Белорусской I подробнее, чем в СИ (СИ умалчивает о выкупе как условии освобождения Василия II).

⁸² М. Д. Приселков. История, стр. 154.

⁸³ Существование двоевластия в какой-то период правления Василия II доказывает, по нашему мнению, двуименной монетой, на одной стороне которой назван «Князь велики Василени», а на другой — «Князь великии Дмитриени» (т. е., очевидно, Дмитрий Шемяка) (см.: А. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, №№ 719—721, стр. 137). Компромиссным характером «свода 1448 г.» объясняется, по-видимому, и своеобразная судьба одной из статей этого свода — перечня русских князей, помещенного в СИ и НІV под 6395 г. Перечень этот доведен в НК—НІV только до XIV в. — до сыновей князя Ивана Ивановича Дмитрия (Донского) и Ивана, в СИ старшей редакции — до Василия II, в СИ младшей редакции — до сына Ивана III Ивана Молодого (ср.: А. А. Шахматов. Рукопись, лл. 150—151, 159—164, 240, 291—292). Однако во всех этих случаях перечень князей, очевидно, не доведен до конца, а сокращен в своей заключительной части: в НК после имени Дмитрия и Ивана оставлен пробел в 7 строк (ГПБ, F.IV.603, л. 191); пробел обнаруживается и в СИ старшей редакции после Василия II (Карамзинский список —